

После завершения отбора ситуация на этот раз отличалась от предыдущей. Экзаменаторы сразу предложили задания: три музыкальные композиции, распределение которых решилось путём жеребьёвки. Ань Жун предположила, что это было сделано с учётом того, что на этой неделе все только что сформировались в группы и ещё не начали притираться, не успели достаточно хорошо узнать друг друга. Если бы им сразу позволили самим обсуждать и выбирать, то, возможно, они бы потратили целый день, но так и не пришли бы к решению.

И действительно, так оно и было.

Прошлой ночью три экзаменатора обсуждали этот этап. Сначала они думали поступить, как на прошлой неделе: пусть участники сами обсуждают и выбирают, чтобы дать им больше свободы и возможности для саморазвития. Однако Чжоу Жуй высказал мнение, что это может быть не совсем уместно, так как некоторые из них впервые работают вместе и не имеют опыта сотрудничества. Если возникнут разногласия при выборе, это только приведёт к потере времени.

А времени у них было в обрез.

Включая день выступления, у них было всего семь дней. Хотя на прошлой неделе всё прошло успешно, выбор композиции тогда занял меньше времени. На этой неделе, поскольку группы были переформированы, решили начать всё заново, а выбор оставили на следующую неделю.

В итоге так и решили.

Ху Цзин посмотрела на Ань Жун, затем на Ван Юньшуй, чувствуя лёгкую горечь. Казалось, что в её группе было две сильные участницы, но ни одну из них она не могла обидеть...

Поразмыслив, Ху Цзин сказала Ван Юньшуй:

— Сестра Ван, иди тяни жребий, у меня всегда невезучая рука.

На самом деле, хотя жеребьёвка казалась мелочью, во время трансляции это означало, что на экране появишься хотя бы на минуту дольше, чем другие.

Ху Цзин тоже хотела пойти самой, но сдержалась, выбрав между Ань Жун и Ван Юньшуй последнюю, затем с лёгким сожалением взглянула на Ань Жун.

Ань Жун поспешно замахала рукой, показывая, что не стоит беспокоиться, ведь её собственная удача тоже не была выдающейся.

Ван Юньшуй, выпрямившись, пошла.

Через две минуты она вернулась с самой сложной композицией — «Последняя ночь».

Песня содержала взрывные высокие ноты, стиль был близок к року, требования к сценическому образу и танцам были очень высокими, особенно профессиональными. Из пяти участниц лишь двое хорошо танцевали.

Ван Юньшуй тоже поняла, что задача сложная, но, смущённо и нагло, заявила:

— Что поделать, я же не сама туда пошла.

Лицо Ху Цзин стало мрачным.

Ань Жун бросила на неё взгляд, пропустив этот момент, просмотрела видео и сказала Ху Цзин:

— Капитан, давай распределим обязанности.

Ху Цзин на прошлой неделе была в группе Сюй Сяое, поэтому, немного подумав, решила действовать по их методу:

— Сначала разделим вокальные партии, а с танцами будем следовать за преподавателем. Если я освою первой, буду вас учить. Будем больше тренироваться, больше ничего, да?

Ван Юньшуй явно не одобрила её слова «если я освою первой, буду вас учить», но лишь фыркнула, не высказавшись напрямую.

Ху Цзин поспешно взглянула на Ань Жун.

Ань Жун кивнула:

— Да, будем тренироваться и смотреть по ходу дела, в конце концов, мы весь день вместе, так что не стоит переживать.

Ху Цзин вздохнула с облегчением.

Они все уже поняли, что в этом выпуске определенно дебютируют Ван Юньшуй, Ань Жун и Сюй Сяое — эти трое точно пройдут. Остальные же будут бороться за оставшиеся места, а если не получится, то хотя бы постараются показать себя хорошо, чтобы подписать контракт с TS в качестве стажёров, что тоже неплохо.

Ань Жун, хотя и не говорила открыто, понимала, что это распределение было не совсем удачным. Но Ху Цзин была капитаном, и она уже была на нервах, к тому же Ван Юньшуй уже выразила своё недовольство. Если бы Ань Жун добавила ещё что-то, это могло бы только ухудшить ситуацию и ударить по настроению Ху Цзин, поэтому она решила пока промолчать.

Будем действовать по обстоятельствам.

Из-за нехватки времени тренировки начались уже утром, но сложность была настолько высокой, что к концу утра все ещё были в замешательстве.

Ху Цзин сказала:

— Давайте днём разделим партии.

Сказав это, она осторожно посмотрела на Ван Юньшуй, и, не встретив возражений, вздохнула с облегчением.

Вернувшись в общежитие в обед, Сюй Сяое спросила Ань Жун, насколько сложным оказался этот раз.

Ань Жун помолчала, затем ответила:

— Уровень ада.

— Я верю в тебя.

Сюй Сяое многозначительно посмотрела на Ань Жун.

Ань Жун вздохнула, но какая польза от веры, если она сама в себя не верила, боясь, что Ван Юньшуй внезапно сорвёт тренировки.

И действительно, чего боишься, то и случается. Когда днём начали распределять текст песни, Ху Цзин, хотя и была осторожна, не дала ни начала, ни припева с высокими нотами, выбрав среднюю часть, Ван Юньшуй закатила глаза и отказалась.

— Это мне не под силу, я не могу взять такие низкие ноты.

— Ты что, с ума сошла? Этот высокий звук мне? Я же не вокалистка.

Терпение Ху Цзин начало заканчиваться, она крепко нахмурилась, её лицо стало мрачным.

— Тогда скажи, какую часть ты хочешь?

Ван Юньшуй кашлянула и уверенно заявила:

— Я ещё не знаю эту песню, как я могу выбрать сейчас?

Она хотела выбрать простую часть с минимумом текста и усилий.

У Ху Цзин дрожали руки от злости.

Ань Жун, молчавшая до этого момента, вдруг сказала:

— Тогда давайте подождём, пока не выучим песню, и распределим части к девятнадцатому или двадцатому числу, посмотрим, как пойдёт обучение.

Ань Жун боялась, что Ху Цзин подумает, будто она намеренно идёт против неё, поэтому объяснила:

— Эта песня сложная. Если сразу распределить партии, может получиться так, что кто-то не справится. Давайте сначала выучим, а потом уже распределим по способностям.

На прошлой неделе в группе Сюй Сяое выбрали сложный танец, но песня была проще, и сама Сюй Сяое держала всё под контролем, остальным нужно было только следовать её указаниям, и они не чувствовали сложности. Но на этой неделе их попытка использовать метод Сюй Сяое оказалась неудачной.

Песня сложная, танец сложный. Ху Цзин, хотя и неплохо танцевала, но между ней и Сюй Сяое была пропасть как минимум в десять Ань Жун.

Ху Цзин смущённо кивнула:

— Хорошо. Я самая слабая в группе, если что-то сказала не так или распределила неудачно, вы можете высказать, будем обсуждать.

Все сказали, что всё в порядке, но невольно посмотрели на Ван Юньшуй.

После нескольких инцидентов все уже знали, что за Ван Юньшуй стоит влиятельный человек, поэтому никто не хотел её злить.

Днём ничего не удалось сделать, Ань Жун чувствовала себя совершенно измотанной. После окончания тренировок она подошла к Ван Юньшуй, которая уже собиралась уходить, и

сказала:

— Вчера забыла тебя поблагодарить.

— За что? — Ван Юньшуй выглядела озадаченной. Через несколько секунд она поняла и сказала:

— А, это. Не стоит, я ведь не просто ради тебя, мне она просто не нравится.

Ань Жун с трудом понимала логику Ван Юньшуй, но, подумав, решила, что, независимо от мотивов Ван Юньшуй, она должна была поблагодарить её и немного обсудить текущие тренировки. Ведь подписание контракта не давало права делать всё, что вздумается.

— Слушай, — Ван Юньшуй оглянулась, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, и тихо сказала Ань Жун. — Если ты хочешь окончательно разобраться с Ду Цин, нужно действовать. Подуй Сюй Сяое в ухо, пусть она подует «подушечный ветер», чтобы та держалась подальше от этой хитрой лисы. Разве это сложно?

Ань Жун...

Что это за странные слова?

Ань Жун почувствовала, что в словах Ван Юньшуй сквозило что-то вроде ревности законной жены к любовнице, что заставило её невольно содрогнуться.

— Чего? — Ван Юньшуй удивилась. — Неужели ты даже с этим не справишься?

Её выражение лица уже начало становиться презрительным.

Ань Жун, внезапно сообразив, продолжила:

— Нет, просто я думаю, что это не имеет смысла. К тому же у Ду Цин так много фанатов, говорят, Директор Линь тоже ею восхищается...

— Чушь! — Ван Юньшуй широко раскрыла глаза. — У Ду Цин всего пара трюков, и она такая уж великая?

Ань Жун усмехнулась:

— Но по сравнению со мной...

— Ты просто пришла позже, — Ван Юньшуй беспечно сказала. — Если бы ты пришла раньше, ей бы не было места! Она только и делает, что хвастается своими оригиналами, называет себя вокалисткой, королевой любовных песен, да у неё наглости хоть отбавляй! Это только потому, что Директор Линь спешит создать новую женскую группу, что выбрали её.

Ань Жун, выпытав немного информации, собиралась обсудить текущие тренировки, но тут Ван Юньшуй загорелась идеей и с восторгом сказала:

— Эй! У меня есть отличная идея!

У Ань Жун предвкушающе ёкнуло сердце.

Ван Юньшуй, возбуждённо и тихо, сказала:

— Она хвастается — ты тоже хвастайся! Борись с ней! Чего бояться? Ты же скоро дебютируешь. Ха! Используй то, чем она так гордится, чтобы победить её! Как? Звучит заманчиво?

Ань Жун... А?

Видя, что Ань Жун не реагирует, Ван Юньшуй с разочарованием покачала её за плечи:

— Ты чего застыла? У тебя же уже есть песня! Хе-хей, потом я поговорю с моей сестрой, чтобы и тебя продвигали по этому пути. Не верю, что мы её не заткнем.

Ань Жун... А?

<http://bllate.org/book/16418/1488168>